

Шэнь Сючжу одной рукой держал холщовый мешок с рисом, а другой — за руку бабушки, когда Чжоу Сюэцзюнь повёл его на улицу жарить рисовые хлопья. Издалека раздался глухой звук «бум», и группа детей, держась за взрослых, окружила вращающуюся печь. Смуглый старик управлял машиной, помогая людям жарить рисовые хлопья, беря за каждый мешочек риса пятьдесят фэней за работу.

Приблизившись, сладкий аромат еды заставил детей облизываться. Шэнь Сючжу терпеливо стоял в очереди, в то время как Чжоу Сюэцзюнь разговаривал с соседом, с которым часто играл в шахматы. Когда подошла очередь Шэнь Сючжу, старик высыпал рис в огромное брюхо печи, добавил немного сахара и начал вращать её. Шэнь Сючжу, как и другие дети, прикрыл уши.

Вскоре раздался громкий хлопок, и сладкие рисовые хлопья были готовы. Старик высыпал их обратно в холщовый мешок, который из плоского превратился в набитый попкорном. Шэнь Сючжу, не обращая внимания на то, что хлопья горячие, поспешно взял несколько штук и сунул в рот. Сладость была в самый раз, хрустящие и ароматные.

— Бабушка, попробуй, — Шэнь Сючжу протянул горсть хлопьев к подбородку Чжоу Сюэцзюня.

Тот протянул руку, чтобы тот высыпал хлопья, и, положив их в рот, сказал:

— Хорошо, ты оставь себе, кушай медленно. Бабушка не любит сладкое.

Шэнь Сючжу кивнул и продолжал есть хлопья горстями. Он заметил, что кто-то принёс кукурузу, чтобы поджарить, и ему стало интересно, каков она на вкус. В этом мире еда была не такой изысканной, как в поместье Шэнь, но здесь было множество странных и интересных закусок: газировка, от которой начиналась икота, ледяные палочки и хрустящая лапша быстрого приготовления.

Он жевал хлопья, не отрывая глаз от печи, когда услышал голос бабушки:

— Пора домой, маленький бамбук.

Оглянув очередь людей с зерном, большинство из которых держали рис, Шэнь Сючжу наконец отвел взгляд и пошёл домой с бабушкой. Проходя мимо старого дерева софоры, он спросил:

— Бабушка, сегодня будешь играть в шахматы?

Он хотел съесть манго. Высокий парень сказал, что можно есть по два в день, и с таким количеством манго он должен есть их каждый день, чтобы они не испортились. Даже если в поместье Шэнь его не баловали, он всё равно мог есть, что хотел, и здесь бабушка тоже не скупилась на вкусности. Поэтому он привык брать то, что хотел, и ещё не понимал сдержанности и вежливости в общении.

— Ты хочешь пойти со мной играть в шахматы? — Маленький бамбук редко ходил с ним играть, обычно оставался дома читать комиксы.

— Хочу, я пойду к брату.

Чжоу Сюэцзюнь подумал о сыне семьи Чжуан, Чжуан Сине, который, хотя только что достиг совершеннолетия, уже обладал взрослой степенностью. Когда они впервые встретились на корабле, Чжуан Син особенно заботился о маленьком бамбуке, поэтому он был не против, чтобы тот больше общался с ним.

— Хорошо, пойдём после обеда. Брат вчера дал тебе манго, ты хочешь поделиться с ним хлопьями?

— Да!

Вернувшись домой и пообедав, Шэнь Сючжу наполнил большую миску жареными хлопьями и пошёл с дедушкой к Чжуан Сину.

Старый господин Чжуан, увидев, что он пришёл к Чжуан Сину, велел старому Сюю поставить шахматную доску и сказал маленькому бамбуку самому позвать брата.

— Возьми миску и поднимись на второй этаж к брату, иди скорее.

Чжуан Син, которому было жарко, после обеда ушёл в свою комнату.

Шэнь Сючжу сразу же направился к лестнице. Сначала нужно найти брата, чтобы тот открыл холодильник и дал ему манго. Комната Чжуан Сина была легко узнаваема, так как только из неё доносился звук телевизора. Шэнь Сючжу, держа миску, осторожно остановился у двери.

Он увидел, что Чжуан Син сидит за письменным столом, на котором стоял радиоприёмник. Чжуан Син, внимательно слушавший новости, в глазах Шэнь Сючжу просто сидел и мечтал. Он аккуратно остановился у двери, едва касаясь порога, и громко крикнул:

— Брат!

Чжуан Син мельком взглянул на дверь. Маленький глупыш сегодня был одет в грубую одежду, низ которой был смят, а тонкие ноги под шортами выглядели слабыми и нежными. В сочетании с его длинными волосами, собранными в хвост, Чжуан Син приподнял бровь и жестом позвал глупыша войти.

Шэнь Сючжу осторожно вошёл в комнату брата. Он протянул миску к Чжуан Сину и сказал:

— Брат, кушай.

Он стоял и смотрел, как брат взял несколько хлопьев и съел их. Его глаза спокойно смотрели прямо, только слегка сжав губы, он с любопытством ждал реакции брата. Чжуан Син вытянул ногу и пододвинул табуретку, сказав глупышу:

— Садись, что тебе нужно?

Шэнь Сючжу выполнил указание, сел и указал на лестницу, показывая, что нужно спуститься. Затем он увидел, как Чжуан Син встал и направился к двери, и только тогда спокойно последовал за ним, говоря:

— Возьми манго...

Чжуан Син подумал, что глупыш показывает, что за дверью что-то происходит, но оказалось, что тот пришёл за едой. Он обернулся, чтобы посмотреть на глупыша, и Шэнь Сючжу сразу же остановился, подняв глаза на Чжуан Сина, который был на две головы выше.

Чжуан Син, увидев наивное и невинное выражение лица глупыша, едва сдержал смех. Повернувшись, он тихо засмеялся, а Шэнь Сючжу последовал за ним вниз, получив два больших манго. Они сели на диван смотреть «Путешествие на Запад». Чжуан Син уже видел этот сериал полностью, поэтому смотрел не слишком внимательно, время от времени

поглядывая на Шэнь Сючжу.

Вентилятор в гостиной был направлен прямо на них, и хвост Шэнь Сючжу развевался от ветра, касаясь мякоти манго. Чжуан Сину это было неприятно видеть, и он не выдержал, спросив глупыша:

— Кто тебе оставил такие длинные волосы?

— Они сами выросли... — У жителей Юнбэя волосы сами по себе растут.

Шэнь Сючжу откинул волосы тыльной стороной руки.

Чжуан Син нашёл слова глупыша забавными. Каждый раз, когда он произносил последнее слово, его голос становился мягче. Чжуан Син откинулся на спинку стула, повернувшись к Шэнь Сючжу. Ему казалось, что, возможно, родители глупыша воспитывали его как девочку, но сейчас уже девьяностые, и глупышу двенадцать лет. Его длинные волосы в сочетании с красивым лицом могли сделать его объектом насмешек среди мальчиков, и в будущем это могло привести к комплексам.

— Почему ты не подстрижешь их? Ты выглядишь как девочка.

— Я же маленький гер...

Чжуан Син почувствовал, что разговаривать с этим глупышом немного утомительно.

— Я знаю, что ты мальчик, но мужчины не носят длинных волос.

Шэнь Сючжу крепко сжал губы и замолчал. Посмотрев много телевизора и комиксов, он понял, что в этом мире, кажется, есть только мужчины и женщины. Но что он мог поделаться?

— Вчера те, кто тебя обижал, думали, что ты девочка. Ты встретил меня случайно, но я не всегда смогу тебя спасать.

Чжуан Син хотел сказать, что глупыш должен сам за себя постоять, но, видимо, он ещё не до конца понимал, как работает мозг глупыша.

— Хорошо, спасибо, брат... — Шэнь Сючжу широко улыбнулся Чжуан Сину.

Этот высокий парень такой хороший: он играет ему музыку, прогоняет хулиганов, которые хотят снять с него штаны, даёт ему манго и теперь обещает защищать его!

Чжуан Син фыркнул, нахмурился и продолжил смотреть телевизор, не говоря ни слова. Рядом глупыш снова с удовольствием ел манго, а Чжуан Син задумался, как предотвратить ситуации, когда глупыша будут пытаться раздеть.

.....

В те времена улицы и переулки были довольно широкими, а между дворами были просторные дорожки. Некоторые хозяева сажали цветы и деревья за пределами своих дворов. Мелкий торговец нёс две корзины на коромысле, время от времени постукивая по железному бруску, висящему на нём. Звук «динь-динь» в тишине летнего дня был ясным и приятным.

Это был очень характерный для девьяностных способ продажи солодового сахара. Услышав этот звук, люди сразу же радовались: это приходил продавец сахара. Шэнь Сючжу пошёл во двор

набрать воды из колодца, чтобы помыть руки, и, услышав этот звук, быстро побежал в дом, крича дедушке:

— Дедушка, пришёл продавец сахара!

Чжоу Сюэцзюнь, услышав крик внука, прервал размышления над шахматным ходом. Он достал купюру в один юань и дал Шэнь Сючжу, чтобы тот сам купил. Старый господин Чжуан тоже любил этого ребенка. Шэнь Сючжу мало говорил, всегда был тихим и немного глуповатым, но послушным. Он сказал Чжуан Сину:

— Ты отведи брата купить сахар.

Чжоу Сюэцзюнь знал, что Чжуан Син не любит жару, и что маленький бамбук достаточно самостоятелен. Он считал, что мальчик не глуп, у него нормальное мышление, просто он не знаком с образом жизни. Чжоу Сюэцзюнь не мог представить, в какой семье родился маленький бамбук, как будто он был не из этого времени.

— Не надо, он сам сможет купить. Жарко, не мучай Сина.

<http://bllate.org/book/16303/1470142>